

Теоретико-эмпирические подходы к исследованию отношения к этнолукизму

В.А. ЛАБУНСКАЯ*,
Ростов-на-Дону, Россия, vlab@aanet.ru

В статье утверждается, что запрет со стороны общества на проявления этнолукизма как «обыденной» дискриминационной практики, направленной на представителей этно-культурных групп с определенным типом внешнего облика, приводит к актуализации маскируемых, скрываемых форм данного вида дискриминации. Это обуславливает актуальность перехода к изучению непрямых способов выражения этнолукизма. Ранее разработанная автором «этно-социально-психологическая эмпирическая модель изучения отношения к этнолукизму», оставаясь базовой, является недостаточной для объяснения феномена вариативного, избирательного «отношения к этнолукизму». Широкие вариации в уровнях принятия дискриминационного поведения Другого, значительный разброс показателей взаимосвязей между включенными в данную модель факторами как внутри изучаемых групп, так и между ними привели к разработке второй модели, получившей название «субъектная эмпирическая модель изучения отношения к этнолукизму». Создание такой эмпирической модели обусловлено объяснительными и прогностическими возможностями принципа субъектности, а также взаимосвязями уровня субъектности человека с его бытием, с различными способами и формами взаимодействия человека с другими людьми.

Ключевые слова: дискриминация, внешний облик, лукизм, этнолукизм, эмпирическая модель, отношение, принятие/непринятие, субъектные характеристики.

Введение

В последнее время в публикациях отмечается тот факт, что с запретом на различные дискриминационные прак-

тики не уходит с авансены такой вид дискриминации, как лукизм — преследование людей на основе особенностей их внешнего облика. Интерпретации данного феномена представлены в ряде работ

Для цитаты:

Лабунская В.А. Теоретико-эмпирические подходы к исследованию отношения к этнолукизму // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7. № 4. С. 19–33. doi:10.17759/sps.2016070402

* Лабунская Вера Александровна — доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии и психологии личности, Южный федеральный университет (ФГАОУ ВПО ЮФУ), Ростов-на-Дону, Россия, vlab@aanet.ru

[2; 7; 8; 12]. Напротив, распространенность явления и интерес к его изучению приводят к появлению новых терминов «Beautyism», «Lookphobia» [21; 22], не говоря о дифференциации разновидностей лукизма: дискриминация людей на основе их роста, веса и примыкающий к ним такой вид дискриминации, как «цветная дискриминация», дискриминация на основе деформаций различных компонентов, частей внешнего облика, дискриминация на основе введения дресс-кода и т. д. Мы все чаще сталкиваемся с тем, что можно было бы назвать «повседневным лукизмом» — «Lookism everyday». Термин введен нами по аналогии с термином «Sexism everyday» [22]. Обозначив данное явление, мы считаем, что, как и «Sexism everyday», «Lookism everyday» становится рутинной дискриминационной практикой, которая наносит ущерб человеку, довлеет над его личностью. В связи с этим изучение лукизма должно включать не только факторы, механизмы его актуализации, выбора форм проявления, но и исследование его последствий, которые в интегрированном виде могут способствовать появлению «сломленного, отвергнутого субъекта».

О взаимосвязи лукизма и этнической дискриминации

Работы зарубежных авторов, рассматривающие проблему «внешний облик — дискриминация» [18; 19; 21; 23; 25], включают, как правило, вывод о том, что лукизм имеет культурно-исторические корни, что данная дискриминационная практика не поддается регуляции со стороны социальных институтов, что предвзятость, предрассудки, в основе которых лежит внешний облик, неискоре-

нимы, их формирование неизбежно, что лукизм — это «факт жизни людей». Наличие таких выводов не означает, что не предпринимаются попытки ограничить действие лукизма. Одна из них касается определения требований к внешнему облику человека, участвующему, например, в собеседовании при приеме на работу: внешность следует рассматривать вне возрастных, половых, этнических и расовых характеристик, при ее описании не должны присутствовать параметры физического состояния, стиль одежды, она не должна быть связана с установлением каких-либо стандартов, способов личной гигиены [21]. Однако даже такие ограничения лукизма не приводят к позитивным результатам. Иными словами, отсутствует надежная защита от дискриминации на основе внешнего облика. Несмотря на фатальность выводов относительно неизбежности лукизма, поднимаются, например, вопросы о соотношении влияния физических и социальных характеристик на принятие решений [20]. Указанное исследование пытается ответить на вопрос, какие стереотипы используются для дискриминации людей. В нем подчеркивается, что сложились стереотипы, связанные с расой, полом, возрастом, ростом и весом, на основе которых осуществляется прием на работу. Оценка ставится заявителю чаще всего на базе именно этих стереотипов, а не на основе его навыков, знаний и способности выполнять работу. Проверив ряд гипотез, С. Кэйтс (S. Cates) и Х. Дэна (H. Dana) пришли к выводу, что оформление внешнего облика в значительной степени влияет на решение о принятии на работу [20]. Этот вывод лежит в одном русле с результатами работ, в которых подчеркивается влияние внешнего облика на систему социальных, межличностных отношений человека, на оценку им

различных сторон жизнедеятельности, на состояния и переживания [9; 10; 26; 27].

В объяснения феномена влияния внешнего облика на бытие человека, на его повседневную жизнь включается значимость, ценность внешнего облика, трактуемая посредством приписывания внешнему облику ответственности за все то, что происходит в жизни человека, и рассматриваемая как вид «инвестиций» в благополучие/неблагополучие человека [26]. Что добавляет включение значимости и ценности внешнего облика, его инвестиционной силы в понимание распространенности лукизма? Ответом могут служить, с одной стороны, результаты исследований, указывающие на то, что с возрастанием значимости внешнего облика усиливается влияние оценки внешнего вида на уровень тревоги, беспокойства, депрессии, которые определяют направление переработки появляющейся информации, формирование схемы внешнего облика и т. д. [26]. В этом случае снижение роли лукизма происходит за счет изменения знака оценки своего и чужого внешнего облика. С другой стороны, повышенная сензитивность к внешнему облику обусловлена стремлением человека к избирательному, целостному восприятию партнера по взаимодействию, результаты которого отражают важнейшие задачи бытия личности [9; 10].

Новизна нашей трактовки лукизма заключается в объединении культурно-исторического взгляда на лукизм, который проявляется в различных социально-культурных контекстах взаимодействия, с социально-психологическими интерпретациями значимости, ценности внешнего облика, его «инвестиционной» силы, связей внешнего облика с иными видами дискриминации

(сексизм, эйджизм, расизм, этническая, социальная дискриминация), с общепсихологическим механизмом, выраженным в стремлении человека к избирательному, целостному восприятию себя и Другого. В отличие от многих дискриминационных практик, лукизм как практика различения, дифференциации групп и отдельных людей осуществляется на основе характеристик, которые не обладают институциональным статусом, являются иррациональными, но имеют прямое отношение к таким проявлениям дискриминации, как ограничение, лишение прав и т. д.

Ранее мы уже отмечали, что лукизм как вид дискриминации связан, а порой и неотделим от других видов дискриминации, поскольку пусковым механизмом и гендерной, и возрастной, и этнической дискриминации выступает внешний облик человека или группы людей [6; 7; 8]. Мы подчеркивали, что представления о том, к какому этнокультурному типу относится человек, формируются, в первую очередь, на основе его внешнего облика. Подтверждением этому выводу служат результаты работ, указывающие на историчность «визуальных инсценировок этничности», на включенность характеристик внешнего облика в процесс создания образа этнической группы, а вместе с этим и появления этнических уничижающих кличек, прозвищ, в основе формирования которых во многих случаях лежат определенные особенности внешнего облика. В социально-психологической модели восприятия Чужого выделяются знания о Чужом, включающие непосредственно воспринимаемые особенности других людей (цвет волос, глаз, кожи, фигура, одежда) [16]. О том, что характеристики внешнего облика входят в структуру представлений «свой»–

«чужой», «друг»–«враг», косвенно свидетельствуют результаты исследования В.Д. Альперович [4], в котором показано, что образы «своих» и «чужих», врага и друга могут быть репрезентированы в позитивных и негативных зооморфных метафорах. В целом, по мнению О.И. Леонтович, внешний облик создает эффект наглядности, позволяет подразделить социальные и этнические группы на «видимые» и «невидимые» [11].

О взаимосвязи лукизма и этнической дискриминации говорят также распространённые в политической и повседневной коммуникации обозначения этнокультурных групп с помощью таких словосочетаний, как «лица кавказской национальности», «лица славянской внешности» [17]. Авторы пишут о том, что в последние годы различные общественные круги демонстрируют такой вид «коккетства», как «коккетливый, шуточный расизм», за которым стоит «новая волна расизма» [15]. Употребляемые словосочетания в обозначении этнокультурных групп не фиксируют принадлежность человека к определенной этнической группе, не указывают на антропологические особенности внешнего облика, а актуализируют стереотипы и предрассудки, которые выступают в роли когнитивно-эмоциональных компонентов дискриминационного поведения [6]. Эти стереотипы обуславливают субординацию людей по совокупности характеристик внешнего облика. Они являются вписанными в различные ситуации человеческого бытия феноменами, диктующими меру дискриминационного поведения и отношения к нему. Д.В. Погонцева, рассмотрев ряд зарубежных исследований, делает вывод о том, что расширяются сферы проявления этнолукизма в связи с увеличением численности

мигрантов из африканских и арабских стран на территории Европы [13]. Актуализация этнолукизма зависит от количества иммигрантов, отличающихся типом внешнего облика от жителей определенных регионов [24].

Все это указывает на необходимость изучения этнической, гендерной дискриминации и лукизма как совмещенных социокультурных, социально-психологических феноменов, среди которых мы выделяем этнолукизм, наделяя его основными характеристиками лукизма. Итак, этнолукизм — это «повседневная» дискриминационная практика, которая принадлежит к трудноискоренимым социокультурным реалиям, это дискриминация этнических групп на основе типа их внешнего облика, сконструированного в процессе обыденного межэтнического взаимодействия. Данные конструкты представлены, в частности, в интегрированных, обобщенных обозначениях этнокультурных групп, в таких словосочетаниях, как «лица кавказской национальности», «лица славянской внешности» и т. д.

Эмпирические модели исследования отношения к этнолукизму

Фиксируя феномен перехода от классических форм дискриминации к символическим, к «маскируемым», к косвенным, скрытым формам дискриминации, к бытовой в отличие от институциональной, к «множественной» дискриминации, к которым относится этнолукизм [6; 7; 8], обратим внимание на воспринимаемую дискриминацию. Этот феномен можно рассмотреть в нескольких плоскостях: 1) восприятие и оценка дискриминационных действий

«мишенями дискриминации»; 2) восприятие и оценка дискриминационных действий субъектом дискриминационного поведения; 3) восприятие и оценка наблюдаемого дискриминационного поведения, осуществляемого Другим. В нашей работе акцент сделан на третий аспект исследования этнолукизма — восприятие и отношение к этнолукизму как дискриминационному поведению Другого, направленному на представителей этнокультурных групп, отличающихся типом внешнего облика.

Первая эмпирическая модель — «этно-социально-психологическая эмпирическая модель изучения отношения к этнолукизму» — была разработана нами совместно с А.А. Бзезян [3]. Новизна подхода к построению данной эмпирической модели изучения этнолукизма заключается в следующем.

1. В центре разрабатываемой модели находится *отношение к этнолукизму*.

2. Мы обращаемся [6; 7; 8,] к обозначениям этнокультурных групп, указывающим на тип внешнего облика («Славянский тип внешнего облика», «Кавказский тип внешнего облика», «Азиатский тип внешнего облика» и т. д.), которые имеют косвенную связь с антропологическими классификациями, с описаниями физических и соматических особенностей, поскольку не включают четких этноразличительных признаков. Они сконструированы в процессе обыденного межэтнического, межкультурного взаимодействия, фиксируются и транслируются различными средствами массовой информации, а затем возвращаются в этническую, политическую и повседневную коммуникацию, способствуя актуализации этнолукизма.

3. За обозначениями этнокультурных групп, центрированных на внешнем обли-

ке, стоят разновидности этнических стереотипов и связанных с ними отношений, форм и способов взаимодействия с представителями этнических групп, тип внешнего облика которых соответствует обыденным обозначениям. Таким образом, отношение к этнолукизму рассматривалось нами с позиций системно-структурного подхода, который на эмпирическом уровне был представлен равноуровневыми взаимосвязями между когнитивным («Appearance» стереотипы), эмоционально-ценностным и поведенческим компонентами отношения [3; 5; 6; 7; 8].

4. В классическом варианте любое отношение, в том числе и отношение к дискриминационному поведению Другого, имеет определенный знак и качество, которые выражаются в принятии или не принятии дискриминационного поведения Другого, рассматриваемого нами как вид готовности к осуществлению дискриминационных действий. Непринятие дискриминационного поведения Другого — это неодобрение его, несогласие с ним. Иными словами, интолерантное отношение к дискриминационному поведению Другого является проявлением позитивного отношения к тем, на кого направлены дискриминационные действия. В этой связи в создаваемой «этно-социально-психологической эмпирической модели изучения отношения к этнолукизму» в качестве коррелятов отношения к дискриминационному поведению Другого рассматривается уровень личностного принятия дискриминационного поведения, измеряемый на основе шкалы «согласие–несогласие» с дискриминационными действиями, направленными на представителей этнических групп в различных ситуациях взаимодействия [7; 8].

5. «Этно-социально-психологическая эмпирическая модель изучения отноше-

ния к этнолукизму» включает также взаимосвязанные характеристики ситуаций дискриминационного поведения: вид ситуации дискриминации («Оказание услуги», «Совместное проживание», «Прогулка по городу», особенности субъекта (этнические, социально-демографические, психологические) и объекта дискриминации — человека, на которого направлены дискриминационные действия и который принадлежит к определенной гендерной группе, имеет тип внешнего облика, ассоциированный с этнокультурными группами.

В рамках «этно-социально-психологической эмпирической модели изучения отношения к этнолукизму» разрабатывается комплекс методов, с помощью которых получены данные, указывающие на то, что отношение к дискриминационному поведению Другого (принятие/непринятие) зависит от сочетания трех групп факторов: 1) этнической принадлежности, типа этнической идентичности, эмоционально-оценочного отношения к этническим группам, «Appearance»-стереотипов субъекта принятия дискриминационного поведения Другого; 2) этнической принадлежности объекта дискриминации, обозначенной посредством типа внешнего облика (славянский, кавказский, азиатский типы внешнего облика), и его гендера; 3) вида обыденных ситуаций взаимодействия («Оказание услуги», «Совместное проживание», «Прогулка по городу») [2; 3; 6; 8]. В частности, в совместном исследовании с А.А. Беззян [3; 7] нами были получены данные, указывающие на то, что уровень принятия дискриминационного поведения Другого в различных ситуациях взаимодействия обусловлен сочетанием степени позитивности эмоционально-оценочного компонента отношения к эт-

ническим группам с мерой позитивности «Appearance»-стереотипов. Особенно отчетливо данная закономерность проявилась во взаимосвязях между эмоционально-оценочным компонентом отношения к этническим группам, «Appearance»-стереотипами мужчин и женщин, принадлежащих по типу внешнего облика к этим этническим группам, и уровнем принятия дискриминационного поведения Другого, направленного на представителей этих же этнических групп.

Вместе с этим большой объем данных, имеющихся в нашем распоряжении, полученных в процессе применения «этно-социально-психологической эмпирической модели изучения отношения к этнолукизму», указывает на широкие вариации в уровнях принятия дискриминационного поведения Другого, на значительный разброс показателей как внутри изучаемых групп, так и между ними. Кроме этого, они указывают на значимые, но не сильные взаимосвязи между теми факторами, которые включены в эмпирическую модель. Именно эти данные послужили толчком к разработке *второй модели*, получившей название **«субъектная эмпирическая модель изучения отношения к этнолукизму»**.

Первая модель — «этно-социально-психологическая эмпирическая модель изучения отношения к этнолукизму» остается базовой, но недостаточной для объяснения феномена вариативного, избирательного «отношения к этнолукизму». В отличие от этой модели, в которой в качестве предикторов отношения к этнолукизму рассматриваются традиционные факторы, представленные в этнической психологии (этническая идентичность, этнические стереотипы — «Appearance» стереотипы, отношение к этническим группам субъекта принятия/

непринятия этнолукизма, гендерная и этнокультурная принадлежность объекта дискриминации), во второй эмпирической модели усилен фактор субъектности. Разработка такой эмпирической модели обусловлена, прежде всего, объяснительными и прогностическими возможностями принципа субъектности, рассматриваемого в большом количестве современных исследований, а также взаимосвязями уровня субъектности человека с его бытием, раскрывающемся в числе прочего в различных способах и формах взаимодействия.

Следуя субъектному подходу, в данной эмпирической модели в качестве предикторов отношения к этнолукизму мы рассматриваем:

1. Систему отношений, сформировавшуюся у субъекта принятия/непринятия дискриминационного поведения Другого, которая обуславливает преобразовательную активность субъекта в сфере взаимодействия и позволяет отнести его к определенному типу субъектов общения.

2. Переживание социокультурного давления, обусловленного лукизмом. Переживания, вызванные столкновением социокультурных представлений о внешнем облике, которое порождает особый вид беспокойности внешним обликом (*Appearance concerns*) у представителей различных этнокультурных групп, отличающихся типом внешнего облика.

3. Сензитивность различных категорий людей к «отклонениям» в своем и чужом внешнем облике.

4. Индивидуальную манеру видения другого человека, сопряженную со значимостью определенных элементов в своем и чужом внешнем облике, в целом, — со значимостью Другого как субъекта восприятия и оценки внешнего облика.

5. Мету беспокойности и удовлетворенности своим внешним обликом и их связь с оценкой удовлетворенности жизнью и субъективного благополучия.

Перечень субъектных характеристик не ограничивается выше перечисленными, но именно данная совокупность субъектных характеристик определяет отношение к внешнему облику, следовательно, может оказывать влияние на принятие/непринятие дискриминационного поведения Другого, направленного на представителей этнокультурных групп с определенным типом внешнего облика. Об этом свидетельствует ряд исследований [4; 9; 10; 14]. В частности, в совместной с Ю.К. Пучковой [14] нашей работе проверялась гипотеза о различном влиянии выраженности видов социально-психологических трудностей общения у субъектов отношения к этнолукизму на уровень принятия ими дискриминационного поведения Другого, направленного на представителей этно-культурных групп, отличающихся типом внешнего облика, в различных ситуациях взаимодействия. С целью определения влияния выраженности различных видов социально-психологических трудностей общения на уровень принятия дискриминационного поведения Другого применялся метод ANOVA. Были получены данные, которые свидетельствуют о том, что интенсивность влияния социально-психологических трудностей общения на уровень принятия дискриминационного поведения Другого определяется, с одной стороны, тем, к какому виду относятся трудности общения, как глубоко они переживаются, а, с другой стороны, — тем, какой тип внешнего облика имеет объект дискриминации, к какой гендерной группе он принадлежит и к какой гендерной группе относится субъект принятия дис-

криминационного поведения Другого. Так, у мужчин — участников исследования увеличение выраженности социально-психологических трудностей общения приводит к повышению готовности к принятию дискриминационного поведения Другого, направленного на представителей этнических групп, отличающихся типом внешнего облика и гендера. У женщин — участниц исследования выраженность социально-психологических трудностей общения не оказывает существенного влияния на уровень принятия дискриминационного поведения Другого, но на отношение к этнолукизму влияет степень ценности для женщин внешнего облика и определение его «инвестиционной силы» в различные сферы жизнедеятельности. Приведенный фрагмент выполненного исследования указывает на то, что в обыденной жизни готовность к этнолукизму может изменяться в соответствии с опытом общения, переживания трудностей общения субъекта отношения к этнолукизму, в связи с тем, насколько значим для него внешний облик. В другой работе, выполненной нами совместно с Д.С. Кальмбаха [4], были обнаружены взаимосвязи между выраженностью компонентов враждебного отношения к другим людям и уровнем принятия дискриминационного поведения — этнолукизма. Готовность к этнолукизму повышалась вместе с увеличением выраженности цинизма и агрессивности.

«Субъектная эмпирическая модель изучения отношения к этнолукизму», дополняя «этно-социально-психологическую эмпирическую модель изучения отношения к этнолукизму», отражает новый взгляд на проблему отношения к этнолукизму как проблему психологии бытия человека, включенного в определенные социо-культурные контексты,

интегрирующего опыт переживания взаимосвязей между людьми.

Заключение

Таким образом, этнолукизм относится к культурно-историческим и этно-социально-психологическим феноменам. В основе неискоренимости этого вида дискриминационной практики лежит значимость, ценность внешнего облика, его связь с иными видами дискриминации (сексизм, эйджизм, расизм), выполнение им идентификационных и регулирующих функций в межличностном и межгрупповом общении на основе характеристик, которые не имеют институционального статуса, являются в определенном смысле иррациональными. Совокупность этноразличительных характеристик внешнего облика, указывающая на тип внешнего облика, имеет косвенную связь с антропологическими классификациями, с описаниями физических и соматических особенностей. Она фиксируется в обобщенных обыденных обозначениях типа внешнего облика, например, «лица кавказской национальности».

Запрет со стороны общества на проявления этнолукизма приводит к актуализации маскируемых, скрываемых форм данного вида дискриминационной практики, следовательно, обуславливает необходимость перехода к изучению непрямых способов выражения этнолукизма. В нашей работе данный способ представлен посредством исследования отношения к этнолукизму, демонстрируемого другим человеком в различных ситуациях взаимодействия. Отношение к этнолукизму как принятие/непринятие дискриминационного

поведения Другого, направленного на представителей этно-культурных групп с различным типом внешнего облика, указывает на меру готовности к осуществлению дискриминационных действий.

Теоретическая трактовка этнолукизма и отношения к нему в сочетании с базовыми факторами актуализации этнолукизма и изменения отношения к нему легли в основу разработки двух взаимодополняющих эмпирических моделей изучения этнолукизма: «этно-социально-психологической эмпирической модели изучения отношения к этнолукизму» и «субъектной модели изучения отношения к этнолукизму».

С практической точки зрения, каждая из этих эмпирических моделей изучения отношения к этнолукизму позволяет объяснять различия в уровнях принятия дискриминационного поведения в межгрупповом и внутригрупповом взаимодействии, намечает направления работы, снижающей уровень принятия дискриминационного поведения Другого. В рамках «этно-социально-психологической эмпирической модели изучения отношения к этнолукизму» практическая деятельность должна быть направлена в

сторону коррекции эмоционально-оценочного отношения к этническим группам, повышения степени позитивности «Appearance» стереотипов, осмысления типа этнической идентичности. В контексте «субъектной эмпирической модели изучения отношения к этнолукизму» вырисовывается направление практической работы, связанное с изменением значимости внешнего облика, сензитивности к отклонениям от традиционного для конкретного сообщества типа внешнего облика.

В целом, не отрицая повседневность этнолукизма, его встроенность в социокультурный контекст, не сомневаясь в том, что этнолукизм — это дискриминационная практика, возникающая в результате взаимодействия исторических, политических, социальных, психологических контекстов общественного развития, разделяя точку зрения на данный вид дискриминационной практики как трудно поддающейся регуляции со стороны социально-политических институтов, мы полагаем, что управление этим явлением возможно в результате социально-психологического развития субъектных свойств человека.

Финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект №16-36-00049 «Социально-психологическая теоретико-эмпирическая модель исследования отношения к этнолукизму — практики дискриминации на основе обыденных обозначений типов внешнего облика»).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Альперович В.Д.* Образы «своих» и «чужих» людей, врага и друга в метафорах и представлениях личности // *Успехи современной науки и образования.* 2016. Т. 4. № 7. С. 96—102.
2. *Беззян А.А.* Лукизм и этническая дискриминация // *Северо-Кавказский психологический вестник.* 2012. № 10/3. С. 21—23.
3. *Беззян А.А.* Социально-психологические особенности отношения к дискриминации представителей этнических групп с различным типом внешнего облика: автореф. дисс. ... канд. наук. Р-н/Д. 2015. 23 с.

4. *Кальмбах Д.С.* Выраженность враждебности и ее влияние на отношение к этническим группам // Психология общения и доверия: теория и практика: Сборник материалов Международной конференции (УРАО, ПИ РАО, МГУ – 6–7 ноября 2014 г.). М.: Университет РАО. 2014. С. 29–30.
5. *Лабунская В.А.* Методология исследования взаимосвязей отношений, образов, форм обращений в контексте межэтнического общения // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете: Сборник материалов юбилейной конференции. М.: Когито-Центр. 2015. Т. 3. С. 264–267.
6. *Лабунская В.А., Бзезян А.А.* Особенности «Appearance» стереотипов этно-культурных групп с различными типами внешнего облика // Успехи современной науки и образования. Международный научно-исследовательский журнал. 2016. Т. 2. № 9. С. 77–84.
7. *Лабунская В.А., Бзезян А.А.* Особенности дискриминационного отношения к представителям этнокультурных групп: гендерно-ситуационный анализ / Гендерные реалии 21 века: сб. научных статей / Под ред. Л.А. Савченко. Р-н/Д: ЮФУ. 2014. С. 130–134.
8. *Лабунская В.А.* От психологии внешнего облика А.А. Бодалева к построению эмпирических моделей изучения отношения к этнолукизму в обыденном общении // Лицо человека в пространстве общения. Гл. 5 / Под ред. В.А. Барабанщикова. М.: Московский институт психоанализа; Когито-Центр. 2016. С. 73–97.
9. *Лабунская В.А., Капитанова Е.В.* Самооценка и оценка внешнего облика членов студенческой группы как предикторы отношений межличностной значимости // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7. № 1. С. 72–87. doi:10.17759/sps.2016070106
10. *Лабунская В.А., Капитанова Е.В.* Обеспокоенность и удовлетворенность студентов своим внешним обликом как предикторы самооценок его компонентов и характеристик // Российский психологический журнал. 2016. Т. 13. № 1. С. 167–183.
11. *Леонтович О.А.* Понятие о национальной идентичности. Физиологическая идентичность // Введение в межкультурную коммуникацию / О.А. Леонтович. М.: Гнозис. 2007 Г.л. 8. С. 145–157.
12. *Погонцева Д.В.* Виды дискриминации по внешнему облику [Электронный ресурс] // Психология и психотехника. 2013. № 9. С. 858–861. URL: http://www.nbpublish.com/ptmag/mag_contents_9_2013_25833.html. (дата обращения 24.08.2016).
13. *Погонцева Д.В.* Формы проявления этнолукизма (на примере современных зарубежных исследований) // Личность и бытие: человек как субъект социокультурной реальности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Под ред. З.И. Рябикиной и В.В. Знакова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т., 2016. С.112–114.
14. *Пучкова Ю.К.* Влияние оценок характеристик общения как затрудняющих его на уровень принятия дискриминационного поведения Другого // Материалы XLIV научной конференции преподавателей, аспирантов и студентов Академии психологии и педагогики ЮФУ (18–19 апреля 2016) / Под общ. ред. И.В. Абакумовой, П.Н. Ермакова, Ю.В. Обуховой. М.: КРЕДО, 2016. С. 452–455.
15. Расизм, ксенофобия, дискриминация. Какими мы их увидели...: сб. статей / Сост. и отв. ред. Е. Деминцева. М.: Новое литературное обозрение. 2013. 384 с.

16. Шефер Б., Скарабис М., Шледер Б. Социально-психологическая модель восприятия чужого: идентичность, знание, амбивалентность // Психология. 2004. № 1. С. 24–51.
17. Ярская В.Н. Язык мой – враг мой: расистский дискурс в российском обществе // Социологические исследования. 2012. № 6. С. 46–53.
18. Adamitis E.M. Appearance matters: A proposal to limit appearance discrimination in employment // Washington. Law Review. 2000. № 75 (January). P. 195–223.
19. Bello J.D. Attractiveness as hiring criteria: Savvy business practice or racial discrimination? // Journal of Gender, Race & Justice. 2004. 483. P.504–505.
20. Cates S., Dana H. Discrimination in a Covert Methodology: An Analysis of Physical and Social Characteristics That Prohibit People from Becoming Employed // iBusiness. 2012. Vol. 4. №. 2. P. 178–184. doi:10.4236/ib.2012.42022.
21. Cavico F.J., Stephen C.M, Bahaudin G., Mujtab G. Appearance Discrimination, «Lookism» And «Lookphobia» In The Workplace [Электронный ресурс] // Journal Of Applied Business Research. 2012. Vol. 28. № 5. DOI: <http://dx.doi.org/10.19030/jabr.v28i5.7223>
22. Jawahar I.M., Mattsson J. Sexism and beautyism effects in selection as a function of self monitoring level of decision maker // Journal of Applied Psychology. 2005. № 90. P. 563–573.
23. Johnson S.K., Podratz K.E., Dipboye R.L., Gibbons E. Physical attractiveness biases in ratings of employment suitability: tracking down the «beauty is beastly» effect // Journal of Social Psychology. 2010. 150(3). P. 301–318. doi: 10.1080/00224540903365414
24. Kosic A., Phalet K. Ethnic categorization of immigrants: the role of prejudice, perceived acculturation strategies and group size // International Journal of Intercultural Relations: Special Issue: Attitudes towards Immigrants and Immigration. 2006. Vol. 30. № 6. P.7 69–782.
25. Malos S. Appearance-based Sex Discrimination and Stereotyping in the Workplace: Whose Conduct Should We Regulate? // Employ Response Rights J. 2007. Vol. 19. Is. 2, pp. 95–111. doi: 10.1007/s10672-007-9037-z
26. Moss T.P., Lawson V., White P. Salience and Valence of Appearance in a Population with a Visible Difference of Appearance: Direct and Moderated Relationships with Self-Consciousness, Anxiety and Depression // PLoS-Public Library of Science ONE. 2014. № 9(2). doi: 10.1371/journal.pone.0088435
27. Tartaglia S., Rollero Ch. The Effects of Attractiveness and Status on Personality Evaluation // Europe's Journal of Psychology. 2015. 11(4). P. 677–690. doi: 10.5964/ejop.v11i4.896

Theoretical and empirical approaches to the study of attitude to the discrimination of the ethno lookism

V.A. LABUNSKAYA*,
Rostov-on-Don, Russia, vlab@aaanet.ru

The article argues that the prohibition on the part of society displays ethno lookism as "ordinary" discriminatory practices aimed at representatives of ethno-cultural groups with a certain type of appearance, it leads to the actualization of masked, hidden forms of this type of discrimination. This determines the transition to the study of the relevance of non-straight ethno lookism ways of expression. Previously developed by the author, "ethno-socio-psychological model of an empirical study of the relationship to ethno lookism" remaining base is insufficient to explain the phenomenon of variable, selective "attitude to the ethno lookism". The wide variation in levels of adopting discriminatory behavior of another, significant variations in the relationship between the model included factors within the studied groups, and between them have led to the development of the second model, called "subjective empirical model to study the relationship ethno lookism". The creation of such an empirical model is due to explanatory and predictive capabilities of the principle of subjectivity, as well as the level of subjectivity relationships with its human being, with a variety of ways and forms of human interaction with other people.

Keywords: *discrimination, external appearance, Lookism, ethno lookism, empirical model, attitude, acceptance/non-acceptance, subject characteristics.*

Financing

The research was conducted with the financial support from Russian Foundation for Humanities (Project no. 16-36-00049 "Sociopsychological theoretical-empirical model of a study on the attitudes towards ethno lookism, i.e. discrimination which is based on everyday terms denoting the types of appearance").

REFERENCES

1. Al'perovich V.D. Obrazy "svoih" i "chuzhih" ljudej, vruga i druga v metaforah i predstavlenijah lichnosti [Images of "their" and "foreign" people, enemy and friend in metaphors and representations of identity]. *Uspехи sovremennoj nauki i obrazovanija [Achievements of modern science and education]*, 2016. Vol. 4. no. 7, pp. 96–102. (In Russ., abstr. in Engl.).

For citation:

Labunskaya V.A. Theoretical and empirical approaches to the study of attitude to the discrimination of the ethno lookism. *Sotsial'naja psikhologija i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2016. Vol. 7, no. 4, pp. 19–33. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.2016070402

* *Labunskaya Vera A.* – Doctor in Psychology, professor, Department of Social Psychology, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, vlab@aaanet.ru

2. Bzejzan A.A. Lukizm i jetnicheskaja diskriminacija [Lukizm and ethnic discrimination]. *Severo-Kavkazskij psihologicheskij vestnik* [North Caucasian psychological Messenger], 2012, no. 10/3, pp. 21–23. (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Bzejzan A.A. Social'no-psihologicheskie osobennosti otnoshenija k diskriminacii predstavitelej jetnicheskikh grupp s razlichnym tipom vneshnego oblika. Avtopof. diss. kand. psihol. nauk. [The socio-psychological characteristics of attitudes towards discrimination against members of ethnic groups with a different type of external appearance. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Rostov-on-Don. 2015. 23 p. (In Russ.).
4. Kal'mbah D.S. Vyrazhennost' vrazhdebnosti i ee vlijanie na otnoshenie k jetnicheskim gruppam [The intensity of hostility and its influence on attitudes towards ethnic groups]. *Psihologija obshhenija i doverija: teorija i praktika: Sbornik materialov Mezhdunarodnoj konferencii (URAO, PI RAO, MGU- 6–7 nojabrja 2014.)* [*Psychology of communication and credibility: theory and practice: proceedings of the International Conference*]. Moscow: University Of RAO. 2014, pp. 29–30. (In Russ.).
5. Labunskaya V.A. Metodologija issledovanija vzaimosvjazej otnoshenij, obrazov, form obrashhenij v kontekste mezhjetnicheskogo obshhenija [Methodology of research relationships relationships, images, forms, references in the context of interethnic communication]. *Ot istokov k sovremennosti: 130 let organizacii psihologicheskogo obshhestva pri Moskovskom universitete: Sbornik materialov jubilejnoj konferencii.* [From the beginnings to the present: 130 years of psychological society at Moscow University: collection of materials of the Jubilee Conference]. Moscow: Cogito-Center, 2015. Vol. 3, pp. 264–267. (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Labunskaja V.A., Bzejzan A.A. Osobennosti "Appearance" stereotipov jetnokul'turnyh grupp s razlichnymi tipami vneshnego oblika [Features "Appearance" stereotyping ethno-cultural groups with different types of appearance]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal uspehi sovremennoj nauki i obrazovanija* [International Journal of advances of modern science and education], 2016. Vol. 2, no. 9, pp. 77–84. (In Russ., abstr. in Engl.).
7. Labunskaja V.A., Bzejzan A.A. Osobennosti diskriminacionnogo otnoshenija k predstaviteljam jetnokul'turnyh grupp: genderno-situacionnyj analiz [Features in discriminatory attitudes towards members of ethno-cultural groups: a situational analysis of gender]. In L.A. Savchenko (ed.). *Gendernye realii 21 veka: sbornik nauchnyh statej* [Gender realities of 21 century: collected scientific articles]. Rostov-on-Don: JuFU. 2014, pp. 130–134. (In Russ.)
8. Labunskaja V.A. Ot psihologii vneshnego oblika A.A. Bodaleva k postroeniju jempiricheskikh modelej izuchenija otnoshenija k jetnolukizmu v obydenom obshhenii [From the psychology of appearance to build empirical models explore the relationship to jetnolukizmu in everyday communication]. In V.A. Barabanschikov (ed.). *Lico cheloveka v prostranstve obshhenija.* [Person in space communication] Moscow: Moscow Institute of psychoanalysis – Cogito Center. 2016. Ch. 5, pp. 73–97. (In Russ.).
9. Labunskaya V.A., Kapitanova E.V. Samoocenka i ocenka vneshnego oblika chlenov studencheskoj gruppy kak prediktory otnoshenij mezhlichnostnoj znachimosti [Self-assessment and evaluation of the appearance of the members of the student group as predictors of relationship interpersonal significance]. *Social'naja psihologija i obshhestvo* [Social

psychology and society]. 2016. Vol. 7, no. 1, pp. 72–87. doi:10.17759/sps.2016070106 (In Russ., abstr. in Engl.).

10. Labunskaya V.A., Kapitanova E.V. Obespekoiennost' i udovletvorennost' studentov svoim vneshnim oblikom kak prediktory samoocenok ego komponentov i harakteristik [Concerns and satisfaction of students to its appearance as predictors of self-evaluations of its components and characteristics]. *Rossiiskij psihologicheskij zhurnal [Russian psychological journal]*. 2016. Vol. 13, no. 1, pp. 167–183. (In Russ., abstr. in Engl.).

11. Leontovich O.A. Ponjatie o nacional'noj identichnosti. Fiziologicheskaja identichnost' [The concept of national identity. Physiological identity]. Leontovich O.A. *Vvedenie v mezhekul'turnuju kommunikaciju [Introduction to intercultural communication]*. Moscow: Gnozis, 2007. Ch. 8, pp. 145–157. (In Russ.).

12. Pogonceva D.V. Vidy diskriminacii po vneshnemu obliku [Kinds of discrimination on appearance] [Electronic resource]. *Psihologija i psihotekhnika [Psychology and psychological technique]*, 2013, no. 9, pp. 858–861. URL: http://www.nbpublish.com/ptmag/mag_contents_9_2013_25833.html (Accessed 24. 08. 2016). (In Russ., abstr. in Engl.).

13. Pogonceva D.V. Formy projavlenija jetnolukizma (na primere sovremennyh zarubezhnyh issledovanij) [Forms of jetnolukizma (on the example of modern foreign studies)]. *Lichnost' i bytie: chelovek kak sub#ekt sociokul'turnoj real'nosti: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. Krasnodar: Kubanskij gos. un-t. [Personality and Genesis: a man as a subject of socio-cultural reality: All materials. researcher, Scient. conf.] Krasnodar: Kuban State. UN-t.* 2016, pp. 112–114. (In Russ.).

14. Puchkova Ju.K. Vlijanie ocenok harakteristik obshhenija kak zatrudnjajushhih ego na uroven' prinjatija diskriminacionnogo povedenija Drugogo [Impact assessments the characteristics of communication as impeding it at the level of adoption of discriminatory conduct Another]. In I.V. Abakumovoi, P.N. Ermakova, Yu.V. Obuhovoi (ed.). *Materialy XLIV nauchnoi konferencii prepodavatelei, aspirantov i studentov Akademii psihologii i pedagogiki YuFU (18-19 aprelya 2016) [Proceedings XLIV Scientific Conference of teachers and students of psychology and pedagogy SFU Academy]*. Moscow: KREDO, 2016, pp. 452–455.

15. Rasizm, ksenofobija, diskriminacija. Kakimi my ih uvidel...: sb. statej [Racism, xenophobia, discrimination. What we saw...: sat. articles]. In E. Deminceva (ed.). Moscow: *Novoe literaturnoe obozrenie* 2013. 384 p. (In Russ.).

16. Shefer B., Skarabis M., Shleder B. Social'no-psihologicheskaja model' vosprijatija chuzhogo: identichnost', znanie, ambivalentnost' [Socio-psychological model of perception of someone else: identity, knowledge, ambivalence] *Psihologija [Psychology]*, 2004, no. 1, pp. 24–51. (In Russ., abstr. in Engl.).

17. Jarskaja V.N. Jazyk moj – vrag moj: rasistskij diskurs v rossijskom obshhestve [My tongue is my enemy: racist discourse in Russian society]. *Sociologicheskie issledovanija [Sociological researches]*, 2012, no. 6. pp. 46–53. (In Russ., abstr. in Engl.).

18. Adamitis E.M. Appearance matters: A proposal to limit appearance discrimination in employment. *Washington Law Review*, 2000, no. 75(January). pp. 195–223.

19. Bello J. D. Attractiveness as hiring criteria: Savvy business practice or racial discrimination? *Journal of Gender, Race & Justice*, 2004, 483, pp. 504–505.

20. Cates S., Dana H. Discrimination in a Covert Methodology: An Analysis of Physical and Social Characteristics That Prohibit People from Becoming Employed. *iBusiness*, 2012. Vol. 4, no. 2, pp. 178–184. doi:10.4236/ib.2012.42022.
21. Cavico F.J., Stephen C.M., Bahaudin G., Mujtab G. Appearance Discrimination, “Lookism” And “Lookphobia” In The Workplace. *Journal Of Applied Business Research*, 2012. Vol. 28, no. 5. DOI: <http://dx.doi.org/10.19030/jabr.v28i5.7223>
22. Jawahar I.M., Mattsson J. Sexism and beautyism effects in selection as a function of self monitoring level of decision maker. *Journal of Applied Psychology*, 2005, no. 90, pp. 563–573.
23. Johnson S.K., Podratz K.E., Dipboye R.L., Gibbons E. Physical attractiveness biases in ratings of employment suitability: tracking down the “beauty is beastly” effect. *Journal of Social Psychology*, 2010, 150(3), pp. 301–318. doi: 10.1080/00224540903365414
24. Kotic A., Phalet K. Ethnic categorization of immigrants: the role of prejudice, perceived acculturation strategies and group size. *International Journal of Intercultural Relations: Special Issue: Attitudes towards Immigrants and Immigration*, 2006. Vol. 30, no. 6, pp. 769–782.
25. Malos S. Appearance-based Sex Discrimination and Stereotyping in the Workplace: Whose Conduct Should We Regulate? *Employ Response Rights J*, 2007. Vol. 19. Is. 2, pp. 95–111. DOI 10.1007/s10672-007-9037-z.
26. Moss T.P, Lawson V., White P. Salience and Valence of Appearance in a Population with a Visible Difference of Appearance: Direct and Moderated Relationships with Self-Consciousness, Anxiety and Depression. *PLoS-Public Library of Science ONE*, 2014, no. 9(2). doi:10.1371/journal.pone.0088435.
27. Tartaglia S., Rollero Ch. The Effects of Attractiveness and Status on Personality Evaluation. *Europe’s Journal of Psychology*, 2015, 11(4), pp. 677–690. doi: 10.5964/ejop.v11i4.896